

Затем странное существо словно поразила молния, и синие электрические разряды побежали по его поверхности. Это не только остановило его смех, но и заставило все тело окутаться дымом, после чего оно замерло в неподвижности.

Лин Мяо посмотрел на незнакомого человека и существо, а затем вспомнил о чем-то и спросил:

— Эй... это ты спас меня?

— Просто случайно оказался рядом, — красивый человек кивнул.

— Спасибо... спасибо тебе... ты такой добрый человек... — Лин Мяо искренне и благодарно произнес.

— Хм? — «Добрый человек» сначала удивился, а затем с улыбкой ответил, — я... не такой уж и добрый.

Наверное, люди, которые делают добро, всегда скромны... Медленная речь и идеальная улыбка, он действительно так красив...

Пока Лин Мяо погружался в восхищение, его пустой живот громко заурчал.

Лин Мяо посмотрел вниз, замер на мгновение, а затем его лицо покраснело от смущения. Это было так неловко...

Но «добрый человек» не стал осуждать Лин Мяо за урчание в животе, а мягко спросил:

— У тебя нет ни одежды, ни еды?

— Да... я вышел... искать еду... — Лин Мяо, собравшись с духом, объяснил. — Но... я ничего не нашел, и... теперь просто голоден...

— Как... неожиданно... наивно...

«Добрый человек» как будто удивлялся, но Лин Мяо не понял его смысла.

Когда Лин Мяо собирался спросить снова, он услышал:

— У меня есть немного одежды и еды. Если ты сможешь спрятать их так, чтобы их не украли... я подарю их тебе.

— Я никому не позволю их украсть!! — Лин Мяо едва сдержал радость и чуть не подпрыгнул.

Но его рыбье воспитание заставило его сдержаться и снова вежливо спросить:

— Ты действительно готов подарить мне одежду и еду?

Улыбка «доброго человека» на мгновение замерла, а затем он спросил:

— Ммм... а у тебя есть что-то, что ты можешь предложить взамен?

Лин Мяо посмотрел на себя. Он был совершенно голым, за исключением водорослевой юбки... «Подожди! У него есть кое-что ценное!»

Перед ним стоял худощавый юноша с широкой улыбкой, протягивая сжатый кулак к Е Цзю.

Его темно-синие глаза светились чистой надеждой, и Е Цзю, давно не видевший таких искренних глаз, на мгновение замер, а затем протянул руку.

В руке юноши лежала маленькая серо-черная бусина, на ощупь влажная и прохладная.

Е Цзю посмотрел на юношу, у которого не было ничего, кроме этой бусины, и с улыбкой положил ее в карман.

— Вот тебе одежда и еда, постарайся выжить.

Лин Мяо с удивлением смотрел, как «добрый человек» словно по волшебству достал два маленьких ящика.

— В этом компрессионном контейнере еда, а в другом — одежда. Чтобы открыть, нажми здесь.

Е Цзю закончил объяснение и добавил:

— Но не забывай, в этих контейнерах еды и одежды хватит только на полгода.

— Как здорово... — Лин Мяо с восхищением смотрел на маленькие ящики, которые могли вместить так много.

— Ну что ж, мне пора, — Е Цзю попрощался с юношей.

— Хорошо... — Лин Мяо, держа в руках два контейнера, с грустью попрощался, — До свидания, добрый человек~

Его темно-синие глаза неотрывно следили, как Е Цзю снова вошел внутрь странного существа. Когда зазвучал звук двигателя, Лин Мяо поднял голову и смотрел, как существо, на котором сидел «добрый человек», исчезло в небе, словно черная молния.

«Сегодня мне очень повезло... Ой! Я забыл спросить его имя!!»

На белом песке остался лишь растерянный Лин Мяо и груда тел, лежащих в беспорядке.

Сегодня был третий день, как Лин Мяо проснулся, и он снова решил выйти на берег.

В первый раз он встретил «доброего человека», который дал ему еду и одежду, и это временно спасло его от голодной смерти.

Но Лин Мяо не мог сидеть сложа руки, поэтому он решил снова отправиться на поиски еды.

В этом районе океана больше не было еды, и за последние два дня Лин Мяо иногда встречал странных рыб, но от них исходил резкий запах яда.

Хотя иммунитет русалок силен, и они не боятся обычных ядов.

Но если яд будет накапливаться день за днем, это станет опасным. Он вызовет выпадение чешуи с хвоста и приведет к старению организма.

Старение означает смерть, и яд — это страшная вещь. Лин Мяо инстинктивно держался подальше.

Лин Мяо потратил много времени, чтобы наконец надеть человеческую одежду.

Белая рубашка была очень удобной, сделана из хлопка, а брюки были черные, из неизвестного материала, но тоже приятные на ощупь.

Единственное, что огорчало, — одежда была слишком большой, и Лин Мяо выглядел как ребенок, надевший взрослую одежду.

Лин Мяо был готов ко всему, даже заранее тренировался плавать с ногами, чтобы убежать, если снова встретит людей, которые хотят его съесть.

Но, к его удивлению, он еще не успел выйти из воды, как столкнулся с человеком!

Это был ребенок, свернувшийся в клубок и медленно тонущий из-за гравитации.

Лицо ребенка было синим от недостатка кислорода, и только полуоткрытые глаза показывали, что он еще жив.

Лин Мяо колебался, но все же подплыл к ребенку.

Легкий запах крови смешивался с морской водой вокруг ребенка, и Лин Мяо испугался — этот ребенок был ранен!

Он быстро схватил ребенка и поплыл к поверхности.

— Ты в порядке, малыш? — Лин Мяо положил ребенка на мягкий белый песок и спросил, но ребенок уже потерял сознание от нехватки кислорода.

Лин Мяо проверил его дыхание.

«Он дышит! Живой!»

Лин Мяо с облегчением вздохнул и решил подождать, пока ребенок придет в себя.

«Я такая хорошая рыба!» — подумал Лин Мяо.

Ребенок вскоре начал приходить в себя.

— Это ты... спас меня? — Голос ребенка был хриплым.

Лин Мяо смотрел на него с недоумением:

— Ты можешь говорить на человеческом языке? Я не понимаю, что ты говоришь...

Выражение лица ребенка стало странным.

Смущение, удивление, настороженность и легкая симпатия.

Эти эмоции смешались, и Лин Мяо только сильнее запутался.

Он уже собирался снова спросить, но ребенок заговорил на понятном ему языке.

— Ты тоже... изгнанник из Империи Уэллс, древний азиат?

— А? — Лин Мяо замер. — Я азиатская ры... эээ... да... но что ты имеешь в виду под изгнанием

из Империи?

Лин Мяо прикрыл рот рукой, стараясь сохранить спокойствие. «Если бы он сказал, что он рыба, всё было бы кончено!»

— Это значит, что ты изгнан из Империи Уэллс, и на тебе навсегда клеймо изгнанника, — ребенок объяснил, а затем с еще большим удивлением посмотрел на Лин Мяо. — Ты сказал, что не понимаешь всеобщий язык вселенной?

— А? — Лин Мяо, слыша незнакомые слова, наконец осознал одну проблему. — Ты... можешь сказать мне... какой сейчас год?

— Год? Ты спрашиваешь о времени? Сейчас 1347 год вселенной, сегодня 9 апреля.

<http://bllate.org/book/16863/1553155>